

Влад Снежнев

**Я говорю
обычные слова**

Влад Снегирев
Я говорю обычные слова.
Сборник стихотворений

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28066960
SelfPub; 2017*

Аннотация

В эту книгу входят стихи разных лет традиционной лирической тематики. Они о человеческих чувствах, которые всегда непостоянны и в то же время вечны. Умелое использование зрительных образов автором создаёт принципиально новый, преобразованный мир, энергичный и насыщенный красками. Обращает на себя внимание то, насколько текст легко рифмуется с современностью и не имеет оттенков прошлого или будущего, ведь он актуален во все времена. Вся книга пронизана тонким юмором, и этот юмор, будучи одной из форм, способствует лучшему пониманию и восприятию происходящего.

Содержание

О СЕБЕ КОРОТКО	4
«Мне снились сны...»	4
«Прочтя Мандельштама...»	5
«Я снова пишу...»	7
«Горит звезда...»	8
БОГАТЫЕ ТОЖЕ ПЛАЧУТ	9
Деньги	9
Банкир	11
Женские причуды	13
Особняк	15
Большой пистолет	18
ВСЯКО-РАЗНО	20
Аравийская пустыня	20
Троя	22
Древние греки	24
Сивиллы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

О СЕБЕ КОРОТКО

«Мне снились сны...»

Мне снились сны длиною в вечность,
чужие страны, города.
Я проявлял во всём беспечность,
не уставая никогда.

Я мог счастливым быть – как ветер,
ласкать весенние цветы...
Но каркнул ворон на рассвете,
слетая плавно с высоты.

Так Муза строгая решила,
что воли нет, а есть судьба.
И благодарность получила
от недостойного раба.

2017

«Прочтя Мандельштама...»

Прочтя Мандельштама от корки до корки,
я понял – нигде, от Москвы до Нью-Йорка,
не видеть удачи, признания, славы.
Пишу только в стол, для себя, для забавы.

В окошко летят сквозняки ниоткуда.
Жена бьёт посуду и разные блюда;
привыкла – чуть что, так заламывать руки,
кричать на меня неприличные звуки.

Но я всё терзаю мозгов своих силу,
как будто бы рою отважно могилу.
В тетрадку пихаю мыслишки и жесты.
Не жизнь, а фанера из кровельной жести.

А ведь говорила мне в юности мама:
«Учись хорошо, не сутулься упрямо,
пойди в олигархи, хотя бы в артисты».
Но в дырах пальто – как халат у буддиста.

Я мог бы писать терпеливо и долго,
но только попался в объятия долга:
обеты семейные, дети повсюду,
ещё рифмовать... обещаю – не буду.

«Я снова пишу...»

Я снова пишу! Обещал ведь – заброшу.
Мой почерк невнятен, запутан и нем.
Живу одиноко, похож на святошу,
куда же бегу, от кого и зачем?

Нет проку в словах, да и мало в них смысла,
когда лбом таранишь с усердием быт.
Пора верить только в бездушные числа
валюты заморской, их сладостный вид.

Где польза и шарм мимолётного звука,
который добавит еще один шрам?
Но быть современным – какая же скука...
Вот так и живу я – с грехом пополам.

Впадаю то в ярость, а то и в угрюмость.
Несладко всем тем, кто ко мне не привык.
Но верю в судьбу и свою однодумность,
поэтому буквы лепечет язык.

2016

«Горит звезда...»

Горит звезда над горизонтом дальним,
совсем одна на утренней заре.

Мне говорят: «Не надо быть печальным,
как тихий звон вдали, в монастыре».

Но грусть моя светла, как луч рассвета.

Она прильнула к сердцу моему.

Благодарю за состоянье это:

писать стихи наперекор всему.

2016

БОГАТЫЕ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

Деньги

Сменим пару поколений,
купим ворох громких мнений,
позабудем слово "честь".
Постепенно изменений
будет столько, что не счесть.

Правят нами ложь и зависть.
Что сюда еще добавить?
Деньги! Больше ничего:
Бог, которого восславить
я хочу лишь одного.

Деньги – идол, символ власти,
наслажденье, буйство страсти,
недоступная мечта.
Все мы знаем, хоть отчасти,
как сильна их красота.

Есть наличка – мир прекрасен,
беззаботен, безопасен,
вроде сказки без конца.

А пустой карман опасен,
словно девять грамм свинца.

Бедность может быть заразной,
неприличной, жуткой, грязной,
а страшней всего – навек.
Этой горечью опасной
весь отравлен человек.

На другом конце элита, -
так богата, знаменита;
не заботясь ни о чём,
реет в области зенита
ненасытным вороньём.

Так незримая граница
неразборчивые лица
делит честно пополам.
Деньги – нужная вещица.
Только где же взять их нам?

2012

Банкир

Он был банкир, сидящий на кредитах,
крутил валюту с множеством нулей;
счета в офшорах, банков реквизиты
держал надёжно в памяти своей.

Жена наивна, молода, красива,
с прекрасным телом греческих богинь;
нежна как фея, в меру молчалива,
глаза с отливом в трепетную синь.

Он трудоголик. Пал на землю вечер,
стихает шум в кварталах городских,
спешит домой весь в предвкушеньи встречи,
в плену фантазий эротических.

А к ней мигрень пришла с хандрой и сплином,
причём, уже задолго до него.
Ей не нужны ни тряпки, ни мужчины,
ни секса, денег, в общем – ничего.

Он дверь открыл, а свет горит повсюду,
цветов увядших вонь со всех сторон,
она пьяна и снова бьёт посуду....
Кажись, сервиз на двадцать шесть персон.

Женские причуды

Снова ринулись вниз индикаторы рынка.
Доу-Джонс в понедельник рекордно просел.
Только вот у меня не жена, а блондинка.
Очень жаль, что мой разум так поздно прозрел.

Неожиданно так возвратилась с курорта,
посетив по дороге "La Grande de Paris",
накупив барахлишка вторичного сорта,
подрывая тем самым мой личный престиж.

Все её чудеса описать невозможно.
А другой в этой жизни ей явно не стать.
У меня же контейнер завис на таможне.
Сколько стоит? Вам лучше об этом не знать.

Бизнес мой хоть легальный, но всякого рода,
есть наличка в офшорах, немного богат.
Я же тачки меняю ей каждые полгода,
да и окна выходят на старый Арбат.

Хоть заткнулась бы что ли, трещит как сорока,
ну а деньги сосёт – пылесос отдыхай.
У меня с ней не жизнь, а сплошная морока.
Может в Вегас мотнуться, сказав ей гуд-бай?

А глаза как блестят, опустила смущённо.
Значит, шлялась по клубам опять допоздна.
Мозг выносит неслабо и так извращённо,
но чертовски красива, хоть часто пьяна.

Гардероб поменять хочет, стиль – цвета хаки,
одеяло из шерсти овец Рамбулье...
Пристрелить бы её, эту дрянь, как собаку,
только проще купить от Версаче колье.

2017

Особняк

Глаза с поволокой туманной,
походка, что сводит с ума.
Умея быть нежно-желанной,
мужчин выбирала сама.

Она вышла замуж удачно,
когда подвернулся банкир.
Пейзаж захолустья невзрачный
сменился на сказочный мир.

Элитный посёлок у леса,
забор высоченный вокруг.
И жизнь развивалась как пьеса,
войдя в предназначенный круг.

Ступени из мрамора плавно
ведут с этажа на этаж.
А сколько их – это неважно.
Таков уж сегодня кураж.

К услугам не ванна – джакузи,
интимный, рассеянный свет.
Они там с банкиром в союзе
частенько встречали рассвет.

В быту интроверт был махровый,
своим подчинённым – гроза.
Прислуге приказ дал суровый:
не смей попадать на глаза.

Подруги – и те под запретом,
таков уж он был нелюдим.
Безмолвием будни одеты,
и так тяжело было с ним.

Питались изысканно вкусно,
забыла, что значит страдать.
Но скучно ей бедной, и грустно,
и некому руку подать.

Не зная, что значит свобода,
врастая в привычный уклад,
потратила лучшие годы,
мечтая вернуться назад.

Сидела б сейчас у подъезда,
молола своим языком, -
привычное, тихое место:
людьми переполненный дом.

А здесь бессловесно и тихо
томишься, не зная зачем.
Малейшую папика прихоть
должна выполнять без проблем.

В шкафу чемодан был дорожный,
внутри полотняный платок.
В нём спрятаны были надёжно
верёвка и мыла кусок.

2017

Большой пистолет

«И опять замирают рассветы...»
(Только, впрочем, об этом писал).
Надоела пока тема эта,
потускнел светлый мой идеал.

Я не выдохся, просто "аллегро"
поменял на "анданте" пока.
Так в ночи замирает шум ветра,
вдаль течёт безмятежно река.

Пригласили работать в охрану,
там мне дали большой пистолет.
Банк теперь по астральному плану
охраняет какой-то поэт.

Мне теперь сочинять невозможно:
в банке тесно и полный аншлаг.
Ночью тени скользят осторожно,
замедляя бесшумный мой шаг.

Охраняю чужое богатство,
не имея совсем своего.
Умоляю, не надо злорадства.
Я стою за пределом всего.

Ведь банкиры – такие же люди;
ну, немножко богаче за нас.
Просто деньги берут отовсюду
и не прячут под грязный матрас;

у лохов отбирают изящно,
их на свете хватало всегда.
Так шакалы охотятся в чаще,
пропадая потом без следа.

Мне уже там вконец надоело,
стал таким же, – спасибо, привет!
Открываю своё бизнес-дело,
но оставлю большой пистолет.

2010

ВСЯКО-РАЗНО

Аравийская пустыня

Священный закон Аравийской пустыни
пока запрещает пролить яркий свет.
Тут тайны заветные спят и донныне
под толщей барханов, под тяжестью лет.

Лежат фараоны в богатых гробницах,
проникшие в мудрость вчерашних основ.
А время неспешно листает страницы
пергаментной книги минувших веков.

Застыл молча Сфинкс, не спеша зарывая
тяжёлые когти в хрустящий песок.
На тайны загадочно нам намекая,
он пристально смотрит на Нил, – на Восток.

Под ним существуют подземные залы:
хранилище знаний пришельцев со звёзд.
И их охраняет дракон одичалый,
считая, что каждый – непрошенный гость.

Лежат там останки царей Атлантиды,

и тени живые ведут давний спор.
Ещё есть проход в самый центр пирамиды,
где сердце вселенной живёт до сих пор.

Клянусь я богами, что ныне забыты:
Осирисом, Гором и солнечным Ра, -
где древняя тайна надёжно зарыта
никто не узнает. Ещё не пора.

2017

Троя

«Бессонница... Тугие паруса...»
Я этот стих прочел до середины.
Что делать мне с безлюдностью равнины,
когда звучат незримо голоса?

Спокойны мысли, плещется вода,
и корабли, как статуи, застыли.
А вдалеке, за лёгкой дымкой пыли,
уходят вдаль Приамовы стада.

Елена здесь – любимая жена,
и пахнет краской, а на окнах шторы.
Но потемнели на закате горы.
Обманчивы туман и тишина.

«Не так уж неприступны рубежи».
– Холодный ветер прошептал невнятно.
Ведь утром здесь, откуда – непонятно,
появятся ахейские мужи.

А город спит под призрачной луной.
Но ведь и он подвластен разрушенью.
Любовь и смерть, смыкаясь черной тенью,
его обводят траурной каймой.

Древние греки

Я живу как отшельник, на север от Трои,
где когда-то давно воевали герои,
не сумев поделить ни добычи, ни бабу,
что мозги мужикам выносила неслабо.

Деревянный был конь, также рота спецназа,
что сидела внутри, ожидая приказа;
задремали бойцы, башни, арки и своды...
Длилась эта война девять лет и полгода.

А вокруг было море, – огромное море.
Если плыть много дней, то в беспомощном взоре
не появится парус, дельфин или суша,
лишь одна тишина поёт радостно в уши.

Одиссей по нему путешествовал долго,
заблудился слегка, утомлённый от долга,
посещал острова по дороге к царице.
Там курорты везде. (По словам очевидцев).

Это всё, что я знаю, окончивши школу.
В голове ветер дул беспричинно-весёлый.
Пусть простит Посейдон, также древние греки,
я живу в двадцать первом, в безграмотном веке.

Сивиллы

Со временем возраст бывает опасен,
как голос Сивиллы, что часто неясен.
Они жили в Греции, – мудрые жрицы,
левее Стамбула, но справа от Ниццы.

О них написал ещё древний Вергилий
в своей Энеиде без всяких усилий.
Хороший поэт, из языческой лавки.
Увы, не закончил сей эпос. (Для справки).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.